

РЕВОЛЮЦИЯ

NEXT

ЕКАТЕРИНА ВАСИНА

СОМНИИЧУМ
ПРОБУЖДЕНИЕ

Революция NEXT

Екатерина Васина
Сомниум. Пробуждение

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Васина Е. Ю.

Сомниум. Пробуждение / Е. Ю. Васина — «Эксмо»,
2016 — (Революция NEXT)

ISBN 978-5-699-93167-5

В недалеком будущем у людей не осталось права выбора. Лишь постоянный страх перед теми, кого они называют Богами. Земля поделена на зоны. В них проводятся различные эксперименты по выведению особо вкусных «душ», «выпиваемых» затем Богами... Алана всегда считала Богов главным злом. До тех пор, пока один из них не показал, какой может быть жизнь вне относительно безопасной Зоны. Норд за много лет привык называть остатки человечества Скотом. До тех пор, пока сам не оказался на месте Скота... Скоро им предстоит узнать, что не все подвластно воле Богов.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93167-5

© Васина Е. Ю., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Екатерина Васина

Сомниум

Пробуждение

© Васина Е. Ю., 2016

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2016

Глава 1

Самое отвратительное в неприятностях то, что они чаще всего случаются неожиданно. Знай Алана, какой кошмар произойдет в день, после которого вся ее жизнь покатится к чертям, она бы постаралась придумать выход. Уговорила родителей сбежать, подняла панику, вооружилась, в конце концов.

Но девушка, пребывая в счастливом неведении, сидела на крыльце дома и перебирала записи деда – известного сказителя. Два года назад его забрали на Сборах, и Алана решила сама рассказывать другим людям о временах, когда не было Сборов и Богов. Когда человеческие души не считались лакомством для тех, кто жил высоко над Землей.

Алана сплюнула и, подняв взгляд к белесому раскаленному небу, скорчила рожицу.

– Ах ты ж дрянь! – к несчастью, соседка заметила поступок девушки и перепугалась. – Навлечешь на нас гнев Богов, мерзавка!

Надтреснутый визг набирал обороты, проходившая по улице кошка прижала уши и удра.

– И как же у таких почтенных родителей такая мразота-то родилась? Куда смотрят? Замуж не идет, сказительницей заделалась! Вот тварина, еще и Богов не боится и не чтит.

– Пасть закрой, – огрызнулась Алана. – Богам плевать на то, кланяемся мы им или показываем вот это! – Она продемонстрировала небу жест с оттопыренным средним пальцем. Соседка схватилась за сердце и заголосила:

– Посмотрите, люди добрые, навлечет эта дрянь Сборы! И лишимся мы наших родных и любимых!

«Люди добрые» отреагировали вяло по одной причине: их на узкой и прокаленной летним зноем улице почти не наблюдалось. Все, кроме особо ленивых и больных, веселились на главной площади города. Так что крики скандалистки остались неслышанными. А Алана, еще раз продемонстрировав непристойный жест, встала и ушла в дом, захлопнув дверь. Вопли резко стали едва слышными.

– Сборы, Сборы, – она затянула ремень на выцветших брюках из плотной ткани, расстегнула верхнюю пуговицу светлой тонкой рубашки, – они в любом случае будут, стану я тут факи показывать или нет.

Умывшись водой из бочки, стоявшей в углу темной кухни, Алана переплела темные волосы, смочила их на висках и выскочила из дома.

В спину что-то выкрикнула соседка, но Алана даже не стала оборачиваться. Держась вдоль каменных прохладных стен домов, она поспешила на площадь, вместе с теми, кому тоже пришлось задержаться дома. Ее обогнала Миранда – одна из признанных городских красавиц. Ей, как и Алане, на днях исполнился двадцать один год. Многие девушки к этому возрасту уже обзаводились вторым ребенком, но у Миранды и ее мужа все никак не получалось обзавестись потомством.

В городах ходили слухи, что беременные защищены от Сборов. Алана же качала головой: вряд ли от Богов вообще можно защититься. И женщин они не трогают скорее всего из-за потребности в новых душах, а когда, по их мнению, людей расплодится слишком много, то могут попробовать и души беременных вместе с не родившимися еще детьми. От таких мыслей становилось холодно в животе, не хотелось ни замуж, ни рожать.

– Это все дед тебя испортил, – сетовала мать – еще молодая и довольно красивая женщина. – Забил голову дурью! А тебе о безопасности думать надо! Как я жить буду, если дочку Сборы заберут?

– Поперхнется, – злобно ответила тогда Алана.

Мать сначала онемела, затем закатила жуткую истерику. А отец едва не выпорол среднюю дочь. И долго объяснял ей, почему не стоит так отзываться о Богах. Накликать можно что угодно! Они все слышат и видят.

Алана заставила себя не косить взглядом на золотисто-розовое предзакатное небо. Сборы могут начаться в любой момент. И если постоянно о них думать, то можно сойти с ума. Алана видела таких людей, они вызывали жалость пополам с брезгливостью. Она и сама боялась. Боялась и ненавидела тех, кого называли Богами. Но страх рождал желание защищаться, так что небольшие ножны с кинжалом, прикрепленные к голени, всегда были при Алане.

Поплутав узкими улочками, она вышла на круглую, стиснутую домами площадь. Казалось, сегодня здесь собрался весь город. Красно-оранжевые лучи заходящего солнца освещали шумную ярмарку и не менее шумное место, где уже начинались танцы и слышались первые звуки веселой песни. В стороне от танцующих ставили полукругом скамейки и разводили костер. Ночи стояли прохладные, и те, кто будет слушать сказания, наверняка оценят такую предусмотрительность. Алана с жадностью посмотрела в ту сторону. К легендам и сказаниям ее прирастил дед – чудом избежавший многочисленных Сборов и доживший до весьма преклонных лет. От него порой Алана слышала совсем уже чудные вещи: мол, раньше люди и Боги были равны, Сборов не существовало, а поцелуй в губы вовсе не считался запретным. Рассказывал еще про огромных железных птиц, которых называл «самолеты». Как они переносили по воздуху много людей. И никаких Запретных Зон, ни единой. Все это дед слышал от прадеда Аланы, а тот – от своего отца. А сама она с жадностью впитывала истории. От них веяло необычным, захватывающим дух. В них не было постоянного страха перед Сборами, они звучали, словно музыка из свободных земель. Хотя вряд ли такие существовали. Порой долетали слухи, что на самом деле нет никаких Запретных Зон, а начинается там свободная от Богов территория... Но слухам мало верили – ведь проход в Земли закрыт. Любого, кто осмеливался пересечь границу, убивало проклятие Богов, рассыпало в прах. Но только людей, а вот животных и птиц не трогало. И торговцев со сказителями. Потому их не любили особо, считали едва ли не приспешниками Богов. Хотя и трогать опасались.

– Алана! – Звонкий голос заставил ее завертеть головой. К ней спешила поразительной красоты брюнетка. Элиза всегда ухитрялась разглядеть знакомых даже в самой плотной толпе. А уж не заметить ее и вовсе было невозможно. Стройная и гибкая, в ярком синем платье, под цвет глаз, и с распущенными черными волосами.

– Привет, молодая сказительница! – Она порывисто обняла Алану, отстранилась, сверкая синими глазами. – Тут столько симпатичных парней приехало! Пойдем скорее, пойдем! Там сейчас начнутся танцы! Я тебя познакомлю с братьями-близнецами, они просто душки! И хотят тебя послушать. – Она подмигнула подружке, словно в слово «послушать» вкладывала нечто другое.

– Ты все же решила образумиться и найти себе жениха? – спросила Алана, едва поспевая за Элизой. Но та покачала головой и прокричала на ухо подружке, перекрывая шум толпы вокруг:

– Нет, я знаю, что достойна большего. – С этими словами она незаметно ткнула пальцем вверх, в закатное небо. Алана только закатила глаза. Если она не боялась Богов и знала, что в случае Сборов дорого отдаст свою жизнь и душу, то Элиза мечтала стать возлюбленной одного из них.

– Тут продают шикарные бусы, – продолжала кричать Элиза на ухо почти оглохшей Алане, – и браслеты! Я купила один, смотри, какая прелесть!

Она сунула подружке под нос тонкое загорелое запястье, на котором красовался широкий медный браслет с вкраплениями светло-зеленых камней.

– Мило, – одобрила Алана. У нее лишних денег на такие вещи не водилось. А когда появлялись, то она предпочитала тратить их на более практичные вещи. На новые штаны или на уроки рукопашного боя, которые давал живший на ее улице мастер.

Протолкавшись через торговые ряды, почти оглохнув от криков продавцов и покупателей, избежав многочисленных искушений потратить и без того небольшой запас денег, подружки вышли к танцплощадке. Здесь уже веселились первые желающие под музыку местных групп.

– Вон они! – Элиза, яркая, как экзотическая бабочка, помахала рукой двум темноволосым статным близнецам. – Аланка, давай уже, выходи замуж.

– Сама выходи, – отрезала подруга. – Ты мое мнение знаешь. Не хватало еще влюбляться, а потом бояться потерять мужа или детей. Хрен им, а не новые души.

Братья-близнецы и правда оказались милыми веселыми парнями из города Хорстар на границе с Запретной Зоной. Засыпав девушек комплиментами, они утащили их танцевать под быстро темнеющим небом. Заводная мелодия смешивалась с постепенно стихающим гулом ярмарки и взлетала вверх, к сверкающим звездам и полной луне. На площади зажглись большие круглые фонари, висевшие на тонких столбах. Побыв пару часов на солнце, они затем светили всю ночь, ярко и ровно. Никто уже и не знал, откуда их принесли: с руин, являвшихся частью Викстрита и тянувшихся на десятки километров, или же из других мест. Таких вещей в городе было довольно много, и часто они, выходя из строя, оказывались незаменимыми. Ходили слухи, что где-то есть города, полностью восстановленные из руин. И живут там любимцы Богов, души которых неприкосновенны. Но слухи оставались слухами и будоражили воображение только молодых девушек. Торговцы же и сказители предпочитали молчать об увиденном за границей местных земель.

* * *

– Ну почему нет ни одной истории про любовь Бога и девушки?

– Когда ты уже уймешься?

– Когда встречу его, – с придыханием откликнулась Элиза. Синие глаза сверкали в предвкушении.

– Когда ты его встретишь, – сообщила мрачно Алана, – то первое и последнее, что увидишь, – будет его приближающаяся рожа. А потом это дерьмо высосет из тебя душу и отшвырнет прочь. Вот и вся любовь.

– О, заткнись, ты слишком пессимистично смотришь. – Подруга решила замять тему и поинтересовалась: – А что ты будешь рассказывать?

Алана покосилась на импровизированную деревянную сцену, с которой уже вещал один из приезжих сказителей. Судя по смешкам и шепоту вокруг, вниманием зрителей он не завладел.

– Про большой город, где миллионы жителей, где вечерами все дома начинают светиться сами по себе. Где можно быть кем хочешь, можешь отправиться в любую точку мира... – Голос Аланы подернулся легкой дымкой мечтательности. – И у людей есть оружие, чтобы победить любого. В моем рассказе на них попытаются напасть Боги. Но Богов убьют. А последнего посадят в клетку и станут возить по всему миру!

– Богов убить нельзя, – испугалась Элиза.

– Покалечить можно, – парировала подруга, от души надеясь, что права.

Проверить, правда, пока не удалось. Одни Сборы уже проходили в Викстрите, лет пять назад. Тогда Алана лежала в постели, подхватив жестокую ангину. Казалось, что горло распухло изнутри и светится багрово-красным. Глотать и дышать было практически невозможно, а высокая температура то и дело бросала Алану навстречу отвратительным галлюцинациям. В один из таких приступов ей почудилось, что в открытое окно заглянул незнакомый и неве-

роятно красивый мужчина. Ведь явный бред! Алана лежала в спальне на втором этаже, да и таких красивых особей в реальности просто не могло существовать. Так что она лишь блаженно улыбнулась, когда незнакомец невероятно быстрым движением очутился в комнате. Потом, видимо, потеряла сознание, а очнувшись, поняла, что здорова. Абсолютно.

Чуть позже, вспоминая незнакомца из горячечного бреда, Алана понимала, что в память врезались лишь яркие зеленые глаза и собранные в хвост серебристые волосы. Жаль, он стал ее личным идеалом, пусть и из мира грез.

На сцену вышел другой сказитель, и по рукам Аланы пробежали мурашки: следующая очередь была ее. Как воспримут слушатели новую и неопытную сказительницу? Алане не хотелось получить огрызком яблока в лицо. Вытерев о штаны внезапно вспотевшие ладони, подумала, как вел бы себя на ее месте дед.

«Пожалуйста, – она увидела искру, прочертившую темно-синий небосклон, – пожалуйста, пусть у меня получится. Я хочу стать сказителем, хочу уйти далеко-далеко».

– Звезда падает, – зачарованно проговорила Элиза. – Я желание загадала. Хочу встретить своего любимого!

– А я тоже... – Алана заморгала, глядя, как еще одна «звезда» прочертила небосвод, оставляя яркий след. Зародившийся страх колючей ледяной змеей прополз вдоль позвоночника еще до того, как раздался дикий крик с площади. И от него, словно от тлеющего уголька, разгорелся костер паники.

– Сборы! Боги пришли за нашими душами!

Глава 2

Серебристая монетка подлетала в воздух и падала на пол тысячу пятьдесят два раза в секунду. Обычный человек не сумел бы увидеть ее в полете. Однако Норд уже давно не мог применить к себе термин «обычный». Количество подбрасываний ограничивалось возможностями той части мозга, в которой еще оставалось что-то человеческое. Вычислительному блоку не составит труда «играть» гораздо быстрее, но тогда субъективное сознание получит только результат игры.

Монетка в полной тишине виртуального пространства взлетала вверх и ударялась об пол. И снова взлетала вверх. Норду оставалось лишь угадывать, что выпадет в следующий раз. Никаких математических расчетов, никаких внешних воздействий. Чистое везение, совершенно независимое от вычислительных приспособлений человека. Именно поэтому игра была весьма популярна уже много лет.

«Еще немного, и я обгону Третьего».

Норд тут же оплатился за преждевременное торжество: вместо загаданного орла выпала решка. Одновременно на общедоступный интерфейс защитной системы сознания поступило сообщение. Автоматические проверки не выявили стандартных и возможных угроз и пропустили дальше.

Норд лениво просмотрел его. В сообщении говорилось о спецприказе на одну душу на предстоящем Сборе. Неожиданно для себя тот, кто был одним из Коллекторов, почувствовал слабый укол любопытства. Подобные спецприказы выдавались либо на экземпляры с экзотическими душами, либо на тех, с кем желали поразвлечься.

Записав спецзаказ на себя, Норд развернул файл объекта и внимательно вгляделся в трехмерное изображение. Девушка. Двадцать один год. Физические параметры – в норме, психические – в норме, с поправкой на генную модификацию. Внешность – тут начинались сложности. На первый взгляд, ничего особенного, вот только что-то давно забытое всколыхнулось при виде «объекта». Чем дольше смотрел, тем сильнее появлялось странное, раздражающее чувство. Это лицо было ему знакомо уже давно. Не забывалось, даже когда все остальное покрывалось пеплом забвения. Оно напоминало о другой жизни, от которой в памяти остались лишь неясные образы. И приходили они в основном во сне. В отличие от остальных людей Норд не разучился видеть сны: обрывки прошлой жизни, кажущейся теперь миражом.

Получив подтверждение, что заявка принята, Норд вышел из виртуальной реальности, оставив активным лишь чат с остальными Коллекторами. Пора было выдвигаться на Землю. Ярko и незабываемо, даря страх скоту. Норд мысленно попросил корабль приготовить капсулу для спуска. Сам же, убедившись, что остальные тоже готовы, на секунду еще раз открыл фото «спецзаказа», да так его и оставил висеть в активе. Сам не понял зачем.

Корабль Коллектора представлял собой небольшую черную сферу, невидимую во всем электромагнитном спектре и вращающуюся вокруг Земли по сильно вытянутой орбите. Он фактически был телом Норда и управлялся командами, поступающими напрямую из мозга – симбиоза нейронных сетей и сложной электроники. Изнутри он казался холодным и неудобным из-за белого яркого освещения и светлых стен. Впрочем, обстановка, при желании Коллектора могла моментально изменить облик. В первое время Норд развлекался тем, что превращал ее то в подобие рубки древних космических кораблей, то в обычную земную квартиру, а то в нечто яркое, футуристическое и плохо воспринимаемое неподготовленным человеческим мозгом. В конце концов, заскучал и оставил скучно обставленный светлый интерьер.

На других орбитах вокруг Венеры, Марса и остальных планет системы так же перемещались его коллеги. Или, как называл их скот, живущий на Земле, Боги. Кроме основных кораблей, в пространстве пряталось множество вспомогательных спутников, кораблей-двойников и

прочего оборудования, с которым каждый из людей имел постоянную связь. Сам Норд иногда представлял себя чем-то вроде осьминога, где он являлся головой, а корабли – многочисленными щупальцами.

Прозрачные капсулы с Коллекторами приземлились на Викстрит, одним своим видом внушая страх и панику. Конечно, они могли спуститься на Землю незамеченными, но так было неинтересно. Сборы – одно из немногих развлечений, которое хоть на время могло отогнать скуку.

Скука – главная проблема всесильного и всезнающего бессмертия.

Потому Норд и не ушел до сих пор из Коллекторов, предпочитая бороться с искушением сорваться и выпить души, а не исчезнуть насовсем в виртуальной реальности или уничтожить личность прямой стимуляцией центра удовольствия. Многие исчезли навсегда, улетев за пределы Млечного Пути.

Сегодня их было семеро для сбора тридцати обычных особей и одного «спецзаказа».

«Вот эту не трогать», – высветилось в чате сообщение от одного из коллег, пока они выскакивали из капсул.

«Это не спецзаказ», – возразил Норд.

«Это мой бонус», – последовал ответ. «Бонус» означал, что Коллектор имеет право выпить одну душу на выбор во время сбора.

«Твой бонус убегает вместе с моим спецзаказом», – заметил Норд, в то время как остальные Коллекторы устремились в погоню за объектами. И опять: в их силах все было сделать быстро и без шума, но весь кайф состоял именно в атмосфере Сборов. Гонка охотников и добычи. Адреналин, который так редко ощущали теперь люди. Дикая Охота, пришедшая из легенд и воплотившаяся в современном и жестоком образе.

Каждый Сбор имел свой сценарий, правила «игры» и соответствующие ограничения. Обычно Коллекторы участвовали лично, в настоящем облике или измененном, если того требовал сценарий. Скорость реакции, сила ограничивались на уровне очень сильного скота – жертва должна иметь возможность сбежать или отразить атаку, иначе терялась большая часть удовольствия от игры. Ограничения имели неприятную сторону – во время Сборов охранные системы Коллекторов, лишённые личности хозяина, становились уязвимы, так что каждому участнику приходилось полагаться в основном на помощь коллег по фракции, это тоже придавало пикантную остроту.

Хотя для «спецзаказа» обычные правила не действовали, Норд решил немного поиграть. Дав «спецобъекту» небольшую фору, он отправился вслед кружным путем. Потерять ее было невозможно: выпущенные им микродроны неслись за девушкой, передавая изображение непосредственно в мозг Норда.

Первые мгновения Сборов для Норда всегда были самыми тяжелыми. Словно ослеп и оглох, при этом еще и оказался парализован. Реакции замедлены в тысячу раз, тело неповоротливое и уязвимое. В такие мгновения Норду становилось почти жаль скот. Впрочем, подобные чувства едва ли длились больше мгновения. Во время Сборов не стоило отвлекаться, всегда оставалась опасность быть раненым. Порой достаточно серьезно.

Когда ты бессмертен, то порой так и тянет подергать смерть за усы.

* * *

Алана думала, что подготовилась к Сборам. Оказывается, она себя переоценила. Нельзя подготовиться к возможности быть убитой. Весь организм требует бежать и прятаться, не важно где. Просто зарыться в самую глубокую нору и не вылезать как можно дольше. Липкий страх, от которого слабеют и начинают дрожать ноги, паника, путающая мысли, и желание бежать. Бежать как можно дальше, заткнув уши и визжа на одной ноте.

Алана, держа Элизу за руку, помчалась сквозь охваченную паникой толпу, рискуя быть сбитой с ног и затоптанной. Как, например, пожилая женщина, упавшая и ударившаяся затылком о мостовую. Или споткнувшийся мужчина, по которому пробежали несколько десятков человек. Алана на бегу придержала какого-то малыша, а затем его перехватила рыдающая женщина. Они быстро скрылись в толпе, а подружки продолжили пробираться к одному из переулков. В суматохе Алане отдавили ногу, двинули по ребрам, но она лишь поморщилась.

Прозрачная капсула приземлилась буквально в двух метрах от подруг, в щепки разнеся один из наспех возведенных прилавков. В стороны брызнули остатки фруктов и овощей, пара капель попала на лицо Аланы. Та шарахнулась в сторону, дергая Элизу, и тут увидела Бога. Высокий и широкоплечий, в угольно-черном облегающем наряде, он стоял в капсуле, в упор глядя на Алану. А та замерла, чувствуя себя сусликом, на которого падает орел.

Зеленые яркие глаза на невероятно красивом, но жестком лице с прямым носом и узкими губами, странные серебристые волосы, стянутые в высокий хвост, – тот, кто являлся ей в бреду, теперь возник в реальности.

К счастью, временный ступор Аланы продолжался не более мгновения. Дернув также замершую Элизу, девушка помчалась дальше, благо народ как раз шарахнулся в сторону и впереди образовалось свободное пространство. Алана нырнула в ближайший переулок и прижалась к стене, заставляя подругу повторить маневр.

«Боги сильнее нас, – любил говорить дедушка, – значит, ты должна стать ловчее и хитрее. Крысы вон тоже слабее человека, а дураят нас так, что порой диву даешься».

Но как же быть с пониманием, что, кажется, именно этот Бог пять лет назад вылечил ее? Зачем? Алана в альтруизм Богов не верила.

– Слушай... сюда! – Алана старалась перевести дыхание, со свистом вырывавшееся из груди. А заодно не дать Элизе высунуться из укрытия. Здесь пока было тихо, но вряд ли надолго.

– Что? – Подруга все пыталась посмотреть, где там Боги. – Ты видела? Ты их видела? Он смотрел прямо на нас! Он прекрасен!

– Элиза, – Алана встряхнула подругу, – прием, ты слышишь? Мы сейчас бежим к руинам. Из всех сил. Даже если сил нет, все равно беги.

– У него такие серебристые волосы, – продолжала Элиза, наматывая черный локон на палец. – А фигура! Сплошные мышцы! О-о-о-о, я хотела бы увидеть его без одежды!

И без того хлипкое терпение Аланы дало трещину. Залепив подруге пощечину, она рявкнула в голос:

– Ты! Взять себя в руки! Они здесь для того, чтобы убить нас, поняла? Не брать к себе, не сделать возлюбленными. Таких приятных фишек в арсенале нет. Так что прекрати пускать слюни и иди за мной.

Не давая время Элизе на обиду, схватила за руку и буквально поволокла за собой. Первые пять метров. Затем подруга все же поняла, что не время демонстрировать обожание, и прибавила скорости. Тем более сзади послышались крики и топот, словно за кем-то гнались.

Один переулок, второй. Метнулась в сторону кричащая женщина с двумя детьми-подростками, какой-то тип попытался протиснуться в узкое окно подвала, да так и застрял. Алана пригнулась, заставив сделать то же самое и Элизу. Они спрятались за низким каменным парапетом, пропуская группу бегущих людей. За ними никто не гнался, но девушки на всякий случай немного посидели в укрытии, после чего свернули в другой проулок.

– Не могу больше! – прохныкала Элиза, обувь которой выглядела весьма симпатично, но бегать в ней оказалось нелегко. К тому же новые туфельки успели натереть ноги, и теперь девушка хромала.

– Терпи. – Алана дернула подругу за руку и тут же добавила более мягким тоном: – Соберись, чуть-чуть осталось.

До руин и правда оставалось совсем немного. И это придало Алане второе дыхание. Их она выучила наизусть и знала, как спрятаться, чтобы не нашел ни один Бог. Большая часть руин тянулась под землей, куда вело множество ходов, в основном полужасыпанных или с обвалившимися лестницами. Но если спуститься по одной из лифтовых шахт, то дальше будет проще.

К тому же Алана надеялась, что Боги решили провести Сборы ближе к центру города, где сейчас находилось большинство жителей и гостей Викстрита.

Запнувшись о выступающий камень мостовой, девушка чуть не упала, чудом выпрямилась и продолжила бежать. Воздух казался раскаленным, обжигал легкие, сердце колотилось и требовало отдыха.

«Потом отдохну».

Алана потянула запинаящуюся Элизу за собой и проговорила, пытаясь приободрить подругу:

– Давай, еще немного, и сможешь отдохнуть, представляя в подробностях своего Бога.

Им оставалось буквально метров десять, когда из-за угла вышел Бог. Алана успела затормозить, проскользив по булыжникам мостовой и едва не упав. Сзади ей в спину ткнулась Элиза и громко охнула от восхищения.

И этот Бог был ошеломительно, потрясающе красив. Пятясь назад и держа подругу за руку, Алана вдруг поняла, почему сказки о любви между Богами и девушками так популярны. Хотя, по ее мнению, вздыхать о том, кто хочет тебя убить, – глупо.

Вот и сейчас больше всего хотелось убежать, а не пасть в объятия черноволосого статного мужчины, похожего на ожившую статую.

– Идем! – Она дернула Элизу за руку, а в следующее мгновение летела на землю, спутанная почти невидимой, но крепкой сетью.

Зеленоглазый Бог из видений появился бесшумно и словно из ниоткуда. Но именно он обездвижил ее, так что Алана могла лишь извиваться на мостовой и орать. А что еще оставалось делать?

– Беги! – Она надеялась, что подруга все же сумеет спастись. – Элиза, мать твою, убегай отсюда!

Тщетно. Красавица застыла, не сводя взгляда с черноволосого Бога. А тот протянул ей руку и проговорил голосом, от которого даже у Аланы мурашки пробежали по телу:

– Ты – моя, иди ко мне.

– Беги, дура! – завизжала девушка. Она бы вскочила, только сеть спутывала все больше. Спиной чувствуя взгляд второго Бога, Алана продолжала упрямо биться в ней и пытаться достучаться до подруги. Куда там! Полностью покоренная, Элиза шла к позвавшему ее.казалось, что сейчас для нее существовал лишь темноволосый красавец с удивительными золотистыми глазами и в угольно-черном облегающем костюме. А тот улыбался и продолжал протягивать руку.

За нее Элиза ухватилась, как утопающий хватается за соломинку. Бог притянул девушку к себе, обнимая собственническим жестом. Точно был ее давним возлюбленным. А может, именно так он и выглядел в глазах Элизы. Она не слышала криков подруги, не видела, как та бьется, спеленатая сетью. Пребывала во власти Бога. А тот наклонялся все ниже, гипнотизируя взглядом. Одна рука переместилась на затылок девушки, сминая роскошные черные волосы. Словно двое влюбленных встретились после долгой разлуки.

Алана издала всхлипывающий звук, когда Бог склонился над подругой. Миг, и губы их слились. Прекрасный и смертельный поцелуй.

Алана не выдержала. Завизжала – и продолжала визжать, глядя, как лучшая подруга сначала забилась, а потом безжизненно обвисла в объятиях Бога. Красивая и сломанная кукла.

Именно такой она выглядела, когда черноволосый небрежно отшвырнул ее в сторону.

* * *

Норд «бонусы» не одобрял. Он и Коллектором-то стал, чтобы тренировать силу воли. А где еще это делать человеку, как не на Сборах, когда вокруг столько душ, которые можно выпить?

Пробежка по городу оказалась недолгой, но интересной. Пущенный за девчонкой микродрон в подробностях позволял проследить ее перемещение. И Норд не мог не отметить, что «его» объект неплохо уходил от основной точки Сборов.

Возможно, от себе подобных ей удалось бы оторваться. Возможно, он дал бы ей углубиться в руины и погонял бы там, прежде чем схватить. Но второй Коллектор – черноволосый Иви – решил, что с него погони достаточно. Норд не стал спорить, отчасти понимая его. Иви явно не терпелось добраться до «бонуса». Хотя сам Норд на его месте устроил бы настоящую охоту. Предвкушение и азарт он порой ценил гораздо сильнее самого процесса «выпивания» души.

Норд преградил путь коллеге, когда отметил его чуть мутноватый взгляд. Черноволосому Иви явно было мало одной души. В рядах Коллекторов он оказался недавно и, видимо, сейчас пребывал на грани срыва.

– Она – спецзаказ, – вслух проговорил Норд, размышляя, что придется как-то выводить Иви из строя, если тот сорвется и попытается напасть.

Девчонка, как назло, продолжала барахтаться и выкрикивать оскорбления вперемешку со слезами. Это привлекало ненужное внимание.

– Она изумительна, – пробормотал черноволосый, быстрым движением облизывая губы. Словно чувствовал вкус «бонуса».

– Если ты сейчас не придешь в себя, то из наших рядов тебя уберут. Ты этого хочешь?

Долгие пару секунд Норду казалось, что Иви плюнет на все и попытается «выпить» его «спецприказ». Но вот он моргнул, взгляд прояснился и снова стал осмысленным.

– Теперь я понимаю, почему другие стараются не брать «бонусы». – Он сделал шаг назад, проводя рукой по лбу. – Спасибо, я был на грани. Ты идешь?

– Нет. – Норд оглянулся на спутанную сеть девушку. – Я хочу немного поиграть.

Девчонка замерла и насторожилась.

– Удачи. – Иви еще раз посмотрел на нее и скрылся в переулке.

Вообще развлекаться со «спецприказом» было не принято. Их следовало отлавливать и доставлять заказчикам. Но тут Норд плюнул на правила: внешность Аланы продолжала его тревожить и раздражать, а умение убежать – будило азарт. Хотелось немного потянуть время, прежде чем отправить ее Первому иерарху. Так что Коллектор перекинул спеленатую сеть девушку через плечо и направился в глубь Руин.

Сами Сборы материала, или, как называли Боги жителей Земли, скота, начались около двухсот лет назад.

Проблема проявилась далеко не сразу. В период, когда лучшие умы человечества прогнозировали наступление технологической сингулярности в ближайшие годы, многие из тех, кому посчастливилось овладеть нанотехнологиями, отправились исследовать планеты Солнечной системы.

А вернувшись, не смогли понять, что произошло на Земле. Исследования показали: не осталось следов даже предсингулярных технологий, которыми обладали улетевшие. Все города лежали в руинах, обжитые заново зверями, ни одного автоматического корабля или спутника не висело на геостационарной орбите и в точках Ла-Гранжа. Записанная история тоже обрывалась примерно в то время, когда улетел последний из иерархов. Выглядело все так, будто перед сингулярностью человечество «прибралось за собой». Из нескольких миллиардов чело-

век остались всего лишь десятки тысяч, при этом одичавших до уровня первобытного или в лучшем случае средневекового общества. Попытки восстановить картину путем опросов этих людей результата не дали – легенды и сказания фактическим материалом назвать было невозможно. Сами же «пришельцы» теперь являлись для населения Земли чужаками. Мало того – их стали именовать Богами. Из-за того, что они владели технологиями, которые оставшимся на Земле казались чем-то сродни магии.

А затем произошла катастрофа и среди самих Богов. Изменился их мозг, начались структурные разрушения межнейронных связей. Фактически те, кто посвятил себя исследованию пространства, начали сходить с ума. Никакие ухищрения и новоизобретенные препараты не помогали, и Боги один за другим превращались в безвольные и бессмысленные «овощи».

Спасение пришло – но странное, необъяснимое с точки зрения логики и науки. «Полу-смерть», или просто – поглощение чужой души. Этот процесс приостанавливал распад личности Бога и, по-видимому, активизировал определенные мозговые центры. Какие и как именно, установить не удалось. Получив такую панацею, Боги не очень-то озаботились причинами явления.

Что-то неисправимо портилось в эмоциональной составляющей Богов. Порой Норд пытался размышлять об этом, но словно в голове срабатывал предохранитель, и Бог моментально забывал о подобных мыслях. И со временем они тревожили его все меньше.

* * *

В руинах царили зной и тишина. Остатки стен оплели местные растения с мелкими белыми цветами, сквозь разбитую мостовую давно проросли трава и кусты. Норд скинул с плеча ношу, стараясь не слишком сильно ударить о землю. Все же желательно было доставить девочку целой и невредимой.

– Сука! Мразь! – прошипела та, которую, судя по файлу, звали Алана. Она лежала на боку и сверкала карими глазами, напоминая загнанного зверя.

Впрочем, они и были животными. Скотом для пропитания Богов. И в этом состояла их жизненная цель.

– Я дам тебе фору. – Не обращая внимания на оскорбления, Норд присел на корточки перед девушкой. Та быстро дышала, то и дело облизывая пересохшие губы. – Сниму с тебя сеть и дам две минуты. Сумеешь скрыться в Руинах – отпущу. Не сумеешь – сама виновата.

Он сообщал все это абсолютно спокойно, зная, что никуда ей не деться. Если он потеряет девушку, то микродроны укажут ее местонахождение, где бы она ни пряталась.

– Две минуты. – Норд на всякий случай показал два пальца. – Время пошло.

– Я буду убегать, а ты меня постарайся догнать? – В голосе появилось что-то, что мужчина расшифровал как злость. Надо же, ему попался смелый экземпляр. Прямо жалко такой отдавать.

– У тебя осталась минута.

То, что у нее спрятан нож, Норд знал с самого начала. Но не ожидал, что обычная слабая самка кинется на него, явно собираясь пырнуть припрятанным оружием. Чуть подавшись в сторону, Норд увернулся от удара. Промахнувшаяся Алана тут же развернулась, размахивая ножом, пусть и неумело, зато от души. Это, конечно, не охота среди руин, но тоже ничего. Норд даже дал Алане несколько минут форы: отступая и уворачиваясь от ударов. В какой-то момент даже позволил себя задеть: лезвие чиркнуло по плотной ткани костюма. Глаза Аланы мстительно вспыхнули, и мужчина, даже не обладая телепатией, сумел понять, о чем она думает. «Спецзаказ» явно жаждала расправиться с ним. Мысленно усмехнувшись такой наивности, Норд решил, что пора завязывать с развлечениями. Быстро скользнув в сторону от очередного выпада, он перехватил руку запыхавшейся девушки и вывернул ее. Нож со звоном полетел на

землю, а Алана вскрикнула от резкой боли. В следующее мгновение Норд уже прижимал ее спиной к себе.

– Ты проиграла.

От нее слабо пахло смесью мыла и пота, плюс примешивался аромат страха. Норд мог поспорить, что уровень адреналина в крови «добычи» сейчас зашкаливает.

Возможно, он бы рискнул пересечь с хорошенькой скотинкой те границы, которые порой нарушали другие Боги. Если им попадались особенно смазливые носительницы душ.

Когда ты практически бессмертен и у тебя есть все, что пожелаешь, то приходит скука. И тогда любые эмоции становятся наградой.

– Редко кто рискнет кинуться на одного из нас.

Он продолжал прижимать ее к груди. Выбившиеся из косы темные волосы девушки пытались залезть Норду в рот, но он лишь чуть мотнул головой и продолжал негромко говорить, вдыхая возбуждающий запах:

– Ненависть – отличная специя для твоей души, девочка. – Пальцами он провел по шее вздрогнувшей Аланы. – Смело, но глупо.

– Пошел ты, – сообщили ему в ответ.

– Вместе с тобой.

Норд нажал точку на шее Аланы, отчего девушка обмякла, потеряв сознание. И аккуратно положил на остатки мостовой. Пора было вызывать капсулу и возвращаться на корабль, а заодно доставить «спецзаказ».

То, что произошло дальше, не входило в планы. Сигнал тревоги, поступивший от системы безопасности, почти мгновенно запустил переход организма в обычный, «неигровой» режим. Но нескольких миллионных секунды не хватило. Норд успел только получить отчеты о полномасштабной атаке на всю фракцию. Каждый следующий отчет все хуже и хуже – уничтожение станций связи, отключение от единой системы безопасности. Затем исчезла связь с остальными Коллекторами, участвующими в сегодняшнем Сборе, потеря связи с личным флотом.

Первые две защиты оказались снесены почти сразу, а вот третья подарила несколько наносекунд аварийному ядру – единственному и главному изобретению Норда. Мозг, занятый спасением жизненно важных ресурсов, не справлялся с отражением атак.

Впервые за много лет Бог почувствовал резкую головную боль и потерял сознание.

* * *

«Громкая ритмичная музыка заставляла дрожать стекла и сиденья автомобиля. Приходилось орать в ухо собеседнику, чтобы быть услышанным. Такой расклад очень даже устраивал Норда. Он со вкусом разместился на заднем сиденье, обнимая за талию Милену. Они встречались уже два года, и сегодня парень собирался предложить ей снять квартиру и начать жить вместе. А что? Они любят друг друга и расставаться не собираются.

Чувствуя в одной руке прохладное горлышко бутылки с пивом, Норд второй рукой прижимал Милену к себе и заглядывал в теплые карие глаза. За два года, проведенных вместе, он с каждым днем влюблялся в нее все сильнее. Довольно жесткий и циничный, рядом с Миленой Норд чувствовал себя так, словно попал в огромную и залитую светом комнату, полную чудесной ласковой музыки.

Занятые друг другом, они не обращали внимание на водителя и его подружку. Не заметили, что те, увлеченные поцелуем, отвлеклись от дороги.

Норд услышал скрежет, затем почувствовал сильный удар, от которого его мотнуло вперед. Рядом послышался крик Милены, странно оборвавшийся. Затем еще один толчок, резкая боль в груди – и темнота.

Он пришел в себя, дрожащий от холода, стараясь вдохнуть. Сильно болела грудь, и кружилась голова. Глаза приходилось держать закрытыми, но даже сквозь веки яркий свет ламп казался почти невыносимым.

– Норд! – Кто-то приглушил свет, и парень осмелился посмотреть, что происходит. Над ним склонился отец в странной белой одежде, похожей на костюм космонавта.

– Сынок, – он заметил, как шевельнулись губы парня, – пока молчи, дай организму прийти в себя после криокамеры. Сейчас тебе поставят капельницы для более быстрой реабилитации. Потом поговорим. Мы с мамой ждем тебя.

Ему было так плохо, что все вокруг воспринималось как черно-белое плоское кино. Пару раз стошнило, но окружающие люди в таких же, как у отца, странных костюмах, сказали, что это нормальная реакция организма.

Едва голова стала меньше кружиться, а желудок – пытаться выпрыгнуть через горло, парень огляделся. Небольшое светлое помещение без окон, много странной техники, а сам он лежал в подобии прозрачной капсулы. Из рук торчало множество тонких трубок, уходивших в белый гудевший аппарат.

Хуже всего было то, что Норд не знал, что с Миленой.

– Сынок. – Отец появился в открывшемся проеме, подошел. – О, прогресс налицо. Пока лежи.

– Что... – горло свело от боли, опять едва не стошнило, – что... за... хрень тут происходит?

– Ты помнишь, как попал в аварию?

Парень кивнул и чуть дернул бровью, давая понять, что желает подробностей. Отец вздохнул и потер подбородок: так он делал всегда, когда нервничал.

– Видишь ли, у тебя были такие травмы... – Он замялся. – В общем, я поднял свои связи, и мы с мамой погрузили тебя в криосон. Ты проспал двадцать лет. К счастью, теперь все будет хорошо.

Двадцать лет? Норд посмотрел на отца, который совершенно не изменился, а даже словно помолодел.

– Мы все расскажем, – заметил тот вопросительно-ошарашенный взгляд сына, – но сначала тебе надо чуть окрепнуть для дальнейших процедур.

– Ми... – Норд мысленно выругался на свою слабость. – Где Милена?

– Видишь ли, – мужчина покачал головой и коснулся края прозрачной капсулы, – место было только для одного. Извини.»

* * *

Он приходил в себя медленно, словно выныривал из черного вязкого болота. Сигналы от диагностических и ремонтных программ, оборванные интерфейсные каналы – все это напоминало давно забытое ощущение головной боли. Но хуже всего – чувство оторванности от всеобщей сети. Норду показалось, что прошла вечность, прежде чем на запасной канал связи в аварийном ядре пробился сигнал.

«Ты цел? – Программа визуализации не работала, так что продолжавший лежать Коллектор слышал только голос собеседника: – Норд, ответь, я тебя не вижу в сети!»

«И не увидишь, – сообщил он. – Что случилось? Меня почти убили. Аварийка сработала, но все каналы обрублены».

«Первый схватился с Третьим, на этот раз серьезно. Он и его ближайшее окружение удалили по нашей фракции. Многие выведены из строя, но тебе и остальным, кто был на Сборах, досталось сильнее всего. Двое Коллекторов погибли, дубликаты скорее всего сохранились только на дальних хранилищах, если тоже пережили атаку. Связь с твоими защитными моду-

лями была потеряна в самом начале, так что мы не знаем, что с твоим имуществом. Как дела у тебя внизу?»

Норд на секунду задержался с ответом, решая, говорить правду или нет.

«Довольно скверно, но восстановление я запустил в стандартном режиме. Физически все в норме, но есть проблема. Ты вообще не видишь меня в сети?»

«Абсолютно. Ты полностью оказался отрезан. – Собеседник вдруг заторопился. – Норд, а ведь это шанс. Почему бы нам сейчас не начать поиски того, что мы планировали? Выслушай, канал связи может прерваться в любое мгновение. Сейчас во фракциях суматоха, ты легко сможешь скрыться и добраться до места по координатам. Три месяца у тебя в запасе точно есть, а там все твои ресурсы уже восстановятся. Мы собирались создать искусственную неразбериху, но сейчас все будет более естественно».

Голос собеседника стал подергиваться и словно уплывать. На раздумья оставались мгновения.

«Хорошо, я согласен. Но ты мне обеспечишь проход между Зонами».

Связь прервалась, но Норд знал: его услышали и сделают так, как попросил, потому что фракция не могла допустить, чтобы он попал в руки противников в таком уязвимом состоянии.

Приняв сидячее положение, Норд повертел головой и неподалеку обнаружил девчонку. Все так же без сознания. Сам он провалялся от силы минуты две. Интересно, а бред в виде воспоминаний прошлой жизни ему почудился из-за разрушений программ? Настолько ярких видений у Норда еще не было. Отголоски прошлой жизни до сих пор приходили ему во снах: размытые, тусклые, как серый город в холодном тумане.

Норд вздохнул и занялся тщательной диагностикой повреждений.

Дела складывались не слишком радужно. Атака нанесла сокрушительный удар. Аварийное ядро смогло лишь слегка уменьшить ущерб. Самую большую проблему представляло состояние банков памяти – из мешанины данных с трудом удалось вытащить полезную информацию, которую можно было использовать для восстановления физически уничтоженных подсистем его искусственного тела.

Судя по полученному отчету, силы Третьего иерарха уничтожили большую часть спутников, в межпланетную пыль превратился ближайший корабль-инкубатор. Именно там создавались новые тела, если вдруг старое оказывалось уничтоженным, и там находилась самая актуальная резервная копия личности.

Итоги неутешительные: если в ближайшее время его физическое тело будет уничтожено, то без доступа к своей защищенной сети он возродится не скоро и скорее всего без всех последних воспоминаний, так как блок синхронизации личности вышел из строя.

А если за три месяца он не восстановится в полном объеме, то инкубатор создаст его новую личность, а сам Норд навсегда окажется отрезанным от всего. Останется жить среди людей.

Перспектива так себе, если честно.

Но есть и хорошие стороны: людям он по-прежнему не по зубам, из зоны видимости всех Богов выпал надолго, а значит, можно сделать кое-что, о чем намекнул ему собеседник по имени Дэймон.

Норд встал, чувствуя дискомфорт. Тело казалось чужим, медленным, слишком человеческим. К нему следовало привыкать заново. Так же, как и к одиночеству. Отрезанный от сети и своих орбитальных аппаратов, Норд сейчас испытывал то же, что внезапно оглохший и ослепший человек.

Впервые за столетия ему захотелось чисто по-человечески заорать и начать крушить все вокруг. Не сдержавшись, Норд развернулся и впечатал кулак в ближайший обломок стены, увитый плющом. Тот разлетелся на куски, острым обломком расцарапав щеку. Царапина затянулась через несколько секунд, а Норд заставил себя успокоиться.

Следовало решить, что делать дальше. В глубине души Норд был не слишком доволен предложением Дэймона. Все же он не любил импровизации, предпочитая тщательно составленный план действий. Но одновременно понимал, что им действительно подвернулся счастливый случай. И свою временную слабость лучше использовать во благо.

«Здравствуй, пафос», – сделал попытку пошутить Норд, опускаясь на одно колено перед Аланой. Девчонку тоже следовало использовать, раз уж она временно оказалась в его власти.

Сразу привести Алану в чувство не получилось: похоже, после атаки в банках памяти не сохранились данные о нужных точках в человеческом организме. Пришлось разбираться более грубыми способами: пощечинами, встряхиванием за плечи, а затем поиском точек наугад.

В результате девушка очнулась и мутным взглядом уставилась на Норда. Тот, не слишком любезно опустив ее на землю, отошел в сторону и произнес:

– Вставай, поговорим.

Глава 3

Первое, что почувствовала Алана, вынырнув из забытья, – это горящие от ударов щеки. Затем послышался спокойный голос Бога:

– Вставай, поговорим.

Морщась и едва не кряхтя, девушка села. Мотнула чуть гудевшей головой и почувствовала, как ночной мир вокруг на мгновение закачался.

Мир, который повернулся к ней другим, холодным и жестоким лицом.

Ночные руины освещались лишь полной луной, отчего казались таинственными и слегка пугающими. Многочисленные тени словно двигались и шуршали, где-то посвистывал ветер, рождая тоскливую мелодию заброшенных мест.

– Вставай, – повторил Бог. Он стоял, прислонившись плечом к массивному обломку стены, с торчащими ржавыми прутьями. Дикий плющ над его головой казался импровизированной короной, под цвет глаз. Длинные, странного серебристого цвета волосы были стянуты в хвост и тускло сверкали в лунном свете.

– Что тебе надо?

Алана не собиралась облегчать ему жизнь. Так что упрямо продолжала сидеть на острых камнях, чувствуя, какие они холодные и некомфортные.

– Ты вообще не боишься?

Странно, что он не рвался ее «выпить», а пытался вести беседу. Алана даже ущипнула себя за руку. На миг появилось чувство, что просто спит и видит кошмар.

Да, пожалуйста, пусть это окажется кошмаром.

Увы, щипки не помогали. Все оставалось на своих местах.

– Боюсь. Только не мечтай услышать мольбы о пощаде, мразь.

– Почему?

– А я хочу сохранить гордость. Ее ты не заберешь, урод.

– Гордость – это всего лишь слово из восьми букв. Многие из вас били себя кулаком в грудь и орали про гордость. И все они валялись в ногах, умоляя сохранить им жизнь. – Бог чуть поменял позу. – Поэтому словам я не доверяю. И кстати, ради разнообразия можешь называть меня иногда и по имени. Нордом.

– Правда? – Алана коротко и зло рассмеялась, чувствуя, как к горлу подкатывают слезы. – Какие вы крутые! Ублюдки! И ты, и та тварь, которая убила мою подругу. Плевала я на твое имя, козел!

Она все-таки не выдержала и расплакалась, вспомнив лежавшую на мостовой Элизу. Глупую, наивную подругу, которая слишком верила в сказки. Где жестокий Бог вдруг влюбляется в обычную девушку и сохраняет ей жизнь. А потом забирает на небо.

Зеленоглазый по имени Норд продолжал молчать. И Алана заставила себя вытереть слезы. Нечего показывать свои слабости.

– А это... больно? – Она не удержалась от вопроса. Уточнять, что именно, не стала, но собеседник ее понял. И чуть качнул головой:

– Зависит от того, чего мы хотим. Твоей подруге больно не было, она отдала душу с радостью.

– Ты реально думаешь, что меня это утешит?

– Мне все равно, – пожал плечами Норд. – Мне неинтересны ваши взаимоотношения. А твоя подруга – отработанный материал. И ей плевать, будешь ты скорбеть или нет.

Сволочь! Решив, что терять ей уже нечего, Алана схватила камень и швырнула в Норда.

– Мимо, – усмехнулся он, даже не шелохнувшись. Видимо, заранее просчитал траекторию.

Со вторым и третьим камнем вышло то же самое, а потом Богу надоело. Алана успела только взвизгнуть, когда ее схватили и прижали к себе. От негромкого голоса, раздавшегося над ухом, все тело прошило словно током.

– Злишься? У тебя два варианта: ты поддаешься злобе, и я тебя убиваю, так как мне бесполезна тупая агрессивная самка. Или ты берешь себя в руки и выслушиваешь предложение, выгодное нам обоим.

– Пошел ты... – выдохнула Алана. Потом хрипло проговорила: – Что еще за предложение? Чего тебе от меня надо?

– Ты хочешь жить, а мне надо попасть в одно место. – Тело Норда казалось твердым, как камень. И горячим. – согласишься меня сопровождать – сохранию тебе жизнь и душу.

– Зачем всеильному Богу обычный человек для сопровождения? В качестве закуски?

Ее развернули так резко, что дыхание на миг перехватило. И Алана вдруг поняла, что ее лицо слишком близко от лица зеленоглазого. Уставившись на четко очерченные мужские губы, девушка решила, что злость стоит придержать.

Жить действительно хотелось.

– У меня сейчас не самое лучшее настроение. – Тон Бога пугал. – И хотелось бы услышать четкий ответ, а не жалкие попытки язвить. Но для ускорения процесса я отвечу: выпивать твою вкусную душонку я не планирую. И даже сохранию жизнь, если согласишься с моими условиями.

– Что за условия?

– Во-первых, ты не пытаешься на меня нападать, это бесполезно и смешно.

– Хорошо, – процедила Алана после небольшой паузы. – А теперь отпусти, я не стану убегать.

– Не отпущу, мне нравится тебя держать, – последовал ответ, пленница вдруг ощутила, как рука Бога скользнула вверх-вниз по ее спине. Алану мигом прошиб холодный пот: вдруг ей грозила участь быть изнасилованной? Она завозилась с удвоенной силой, но объятия зеленоглазого казались стальными. Бог наклонился еще ниже, так что губы коснулись уха девушки, и прошептал:

– Успокойся, я не любитель насилия.

Смысл фразы не сразу дошел до Аланы, пытавшейся не сорваться в панику. А когда поняла, что ей сказали, то постаралась взять себя в руки. Хотя внутри потряхивало, а ладони заledenели, поведение Бога оказалось не таким, как представлялось.

– Что дальше? – спросила она, уставившись на его широкую грудь, обтянутую плотным и теплым материалом. Одна ладонь чувствовала мерное сердцебиение, как у обычного человека.

– Ты будешь сопровождать меня до конца поездки и развлекать. Я мало интересовался вашей жизнью, ты можешь стать полезной.

– И куда мы направляемся?

– В сторону моря.

– Четыре дня верхом, – тут же сориентировалась Алана, – мне так сказители приезжие рассказывали. Но у тебя лошадей нет. Так ведь?

– Нет, – откликнулся собеседник. – Но скоро будут.

– Море. – Алана хмурилась, что-то припоминая. – Мне дед рассказывал о нем. Это место, где очень много воды, но ее пить нельзя. Слишком соленая. И там есть большие корабли, куда могут поместиться сотни людей. Точно! Баржи, пароходы, лайнеры.

– Забавно теперь передаются знания, – пробормотал Норд. – От поколения к поколению, на словах, многое перевирая.

Алана вдруг почувствовала себя свободной от его объятий и тут же отскочила в сторону.

– Мой дед никогда не врал. – Она обхватила себя за плечи. – Он всегда говорил, что нельзя рассказывать то, в чем сам не уверен. И он вас, гадов, водил за нос многие годы. Сумел пережить пять Сборов, ясно?

– Не водил. – Бог достал из кармана на поясе прозрачную золотистую пилюлю. – Раз позволили так долго жить и так много знать, значит, на то были причины. Дай угадаю, его забрали лет пять назад, верно? Тогда у вас были Сборы.

Он прижал пилюлю к своей руке. Золотистое содержимое тут же впиталось в кожу. Пустую оболочку Норд выбросил в развалины и взял следующую пилюлю.

– Откуда ты знаешь, что его забрали? – пробормотала Алана, наблюдая за действиями собеседника. Интуитивно она догадалась, что пилюля – какое-то лекарство. Но спрашивать не решилась.

– Мы ценим души мудрых и умных людей. Только «созревают» они ближе к концу жизни. Так что все ваши, – Бог прижал к руке вторую пилюлю, – мудрецы – просто «спецзаказы». А теперь подожди меня здесь, я скоро приду.

– Подожди! – Алана решила задать мучивший ее вопрос. – Ты можешь сказать, в порядке ли мои родные?

– Зачем мне это?

– Пожалуйста!

– Это отнимет лишнее время. – Норд снова отвернулся и неуловимо быстро растворился в темноте ночи, пронизанной пением цикад. И уже не видел, как Алана, сжимая кулаки, бормочет себе под нос проклятия вперемешку с новой порцией слез. На этот раз – от обиды. Правда, долго плакать не получилось: злость мгновенно высушила слезы.

Не хочет ей помочь – сама все узнает. Шмыгнув носом, Алана прислушалась: вроде тихо, насколько это может быть в руинах. Стараясь двигаться как можно осторожнее, девушка начала пробираться по направлению к городу. Она дала слово не нападать на Норда, но не обещала во всем слушаться.

– Кажется, я забыл кое-что тебе сказать. – Бог появился откуда-то из темноты, заставив Алану взвизгнуть и шарахнуться в сторону. Увы, ее уже держали за локоть, да так, что любая попытка вырваться вызывала резкую боль в вывернутой руке. – Видишь ли, я сегодня пришел именно за тобой.

От этих слов по спине девушки прошла холодная волна.

– Есть «спецзаказы» на определенные объекты. И на тебя такой поступил. Сегодня я должен был доставить тебя одному из нас. И не доставил. Элитными душами не разбрасываются, так что на твоём месте я бы не спешил в город. Можно нарваться на микродроны... на наших шпионов. Думай, что тебе дороже: попытаться выжить или глупая сентиментальность?

И снова исчез, оставив Алану растирать ноющую после захвата руку и тихо ругаться.

«Врет, подлец», – мелькнула холодная в своей ярости мысль. И девушка даже сделала пару шагов в сторону города, уверенная во лжи Норда. Но остановилась.

А если не врал? Что, если ее поступок выльется в трагедию не только для нее, но и для всей семьи?

«Пожалуйста, – Алана опустила на землю, прижимая руку к дрожащим губам, – пожалуйста, вы оставайтесь в живых. И я тоже постараюсь выжить. Мамочка...»

Она всегда воспринимала родителей как нечто глобальное и нерушимое. И осознание того, что скорее всего она их больше не увидит, сжимало грудь. До почти невыносимой боли, от которой хотелось громко, по-детски плакать. Как же Алана жалела, что у нее нет оружия, способного уничтожить всех Богов. Рука бы не дрогнула уничтожить их всех!

Кажется, она даже плакала. По крайней мере, всхлипывала и не сразу заметила возвращение Норда. Тот явился не один, а с двумя лошадьми: гнедыми, вполне упитанными, в полной упряжи и с туго набитыми сумками, перекинутыми через седла.

– Верхом ездить умеешь?

Алана молча взяла брошенные поводья и так же молча одним движением очутилась в седле.

– Что такое элитные души? – Она старалась говорить так же отстраненно. Она старалась не оглядываться на руины, которые постепенно оставались позади. Дед говорил ей, что самое главное – не оглядываться, если приходится уезжать. Тогда не так больно.

– Некоторые из вас... – Норд помолчал, словно подбирая слова, чтобы пленница поняла его. – Некоторых из вас мы меняем еще до рождения. И души таких особей обладают более насыщенным и особым вкусом. На них приходит «спецаказ». Вот, например, как на тебя.

– В смысле? – Нет, равнодушный тон у нее не получался. – Ты хочешь сказать, что меня вывели, как свинью для праздника?

– Очень хорошее сравнение.

Алана яростно задышала и проглотила самые нехорошие слова в адрес спутника. Все же орать на него она побаивалась, понимая, что силы неравны.

– И что же, – процедила сквозь зубы, – человек до самого конца не знает, что он особенный?

– Нет, конечно. Хотя довольно большой процент среди «экзотов» весьма одаренные в разных областях особи.

– Значит, я тоже «экзот»? – проговорила полувопросительно Алана, испытывая странную смесь отвращения и ужаса. Понимание, что ее «вывели», как обычную скотину, заставляло дрожать от злости. Хотелось выдрать это самое изменение и выбросить. Чтобы успокоиться, Алана прижалась к резко пахнущей лошадиной гриве и громко простонала.

– С другой стороны, – продолжал Бог ровным тоном, – возможно, ты не «экзот». Иногда «спецаказом» отмечают тех, с кем хотят развлечься.

Не отрываясь от гривы, Алана чуть повернула голову и поинтересовалась:

– В смысле развлечься?

– Красивые мужские и женские особи для секса, – пояснил Норд. – Потом, конечно, у них выпивают души.

– Это отвратительно! – Алану передернуло от одной мысли, что ее может поиметь кто-то из Богов.

– Почему? – явно удивился Норд. – В основном мы не любители насилия.

Алана вложила во взгляд все свое сомнение и брезгливость. Пусть едущий рядом с ней мужчина был великолепен, но он казался чужим, холодным и мерзким. Он был один из тех, кто участвовал в Сборах и выпивал души. А значит, человеческую жизнь не ставил ни в грош.

Но Бог по-другому истолковал ее взгляд.

– С вашей точки зрения мы идеальны, поэтому в глубине души вы будете желать нас.

– Где-то очень в глубине. Я, видимо, так глубоко не заглядываю. Кстати, хочу тебе сказать, что среди людей не водятся мужики с серебряными волосами.

– Да, надо изменить внешность.

Пару секунд ничего не происходило, а затем – Алана ахнула – зеленоглазый начал меняться. Вроде незаметно для глаз, но он становился все менее похож на ослепительного Бога. Серебристые волосы укоротились до плеч, посветлели, черты лица чуть исказились, на миг поплыли и вновь обрели четкость, появилась чуть заметная щетина. На изумленную девушку смотрел парень лет двадцати пяти, симпатичный, с тренированной фигурой и равнодушным выражением на бледном лице.

Изменилась и одежда: вместо темного облегающего костюма на Норде красовались теперь коричневые брюки из грубой ткани и такая же куртка, под которой виднелась светлая простая футболка. Лишь пояс остался неизменным.

Алана лишь до боли и хруста в суставах стиснула пальцы на поводьях. Такая небрежная демонстрация силы показала ей, что бесполезно идти против Богов.

Во всяком случае, в открытую.

Жаль, что ненавистью нельзя убивать.

Она была уверена, что не заснет. И ошиблась. Бессонная ночь, стресс и паника все же сделали свое дело. Больше всего измученная пленница мечтала сейчас чудом перенестись домой и заснуть в любимой кровати. А проснувшись, убедиться, что просто привиделся дурной и страшный сон.

Увы, мечты так и оставались мечтами, а значит, цепляться за них не стоило.

В очередной раз клюнув носом, Алана едва не соскользнула с жесткого скрипучего седла. Чудом ухватилась за поводья и выпрямилась, чувствуя, как свежий ветер залетает под вырез рубашки и заставляет кожу покрываться мурашками. В степи было гораздо теплее, чем в руинах, но Алана продолжала дрожать. Тонкая рубашка предназначалась для прогулок по жаре, но никак не для скачки ночью.

Продолжая глядеть в темноту, в которой смутно угадывались силуэты редких деревьев и сверкали звезды, Алана опять почувствовала, как тяжелеют веки. Тряхнула головой, украдкой щипая себя за руку. В следующее мгновение ее резко дернули за руку. Короткий полет, и она оказалась на другой лошади, перед Нордом.

– Тихо! – прикрикнул он на дернувшуюся Алану. – Не в моих интересах, чтобы ты упала с седла и повредилась. Мне нужна здоровая и нормально функционирующая спутница. Так что спи.

– А ты типа спать не хочешь? – Алану передернуло от его близости. Но, увы, так и впрямь было лучше: ей не давали упасть, да и от мужского тела шло такое тепло, что Алана тут же согрелась и задала следующий вопрос:

– У тебя, случаем, не жар?

– Нет, я повысил температуру тела, – снизошел Норд до объяснений. – Твой организм примитивен и слаб, ты можешь заболеть, и это затруднит мое путешествие. Так что сиди, молчи и спи.

Алана была уверена, что не заснет в объятиях зеленоглазого. Но сама не заметила, как провалилась в сон. И, расслабившись, прижалась к горячему твердому телу.

Глава 4

Норд мельком пожалел, что девчонка заснула. Пусть и на свой примитивный манер, но она его отвлекала. А сейчас ночь обступила со всех сторон, наполненная шуршанием выгоревшей травы под легким ветром. Почему-то этот звук подчеркивал то, что Норд предоставлен сам себе. Отрезан от всего, составлявшего его жизнь уже больше трехсот лет.

Стиснув зубы, он постарался отгородиться от панической волны, вызванной одиночеством. Такие эмоции не посещали его очень давно. Обычно нанороботы автоматически поддерживали нужный уровень гормонов. Ради удовольствия порой можно было повысить уровень допамина или адреналина. Но спонтанных выбросов, как у людей... такого не было.

Паника исчезла столь же внезапно, как и началась, видимо, нанороботы сделали свое дело. Норд всерьез подозревал, что последняя атака могла повредить микроскопических помощников у него внутри.

Он посмотрел на прижавшуюся к нему Алану. Та спала, чуть запрокинув голову, и даже во сне продолжала хмуриться.

«— Хэй, Норд! — Милена лежала поперек огромной кровати и болтала ногами. Раскрытый журнал сверкал яркими глянцевыми страницами. Темные волосы девушки каскадом кудрей рассыпались по загорелой гладкой коже спины и плеч.

— Что? — Он устроился рядом, чувствуя, что организм полностью расслаблен. За окном раскинулся один из самых красивых курортов мира: белый песок, прозрачное море и много зелени.

А еще были теплые ночи, которые они проводили без сна.

— Что такое сингулярность? — Карие глаза девушки в солнечном свете обрели легкий зеленоватый оттенок. — Я слышала, как ты вчера общался с отцом по скайпу. И тот все что-то тебе объяснял.

— А фиг его знает, если честно, — пожал плечами Норд. Ему не хотелось обсуждать рабочие моменты отца, которыми он всегда делился с сыном, мечтая заинтересовать его.

— Он что-то говорил про крутое будущее, да?

— Типа того, — отозвался Норд. Он разглядел, что под белым коротким сарафаном у подруги больше ничего нет. И желание обсуждать какие-то сложные вещи окончательно пропало, уступив место возбуждению.

— Ну правда, — мурлыкнула Милена, когда ее опрокинули на спину. Выгнувшись под руками Норда, она помогала стащить платье. — Это может быть крутое будущее?

— Просто охренительное, — прошептал парень, касаясь ее губ. — Мы станем бессмертными и идеально здоровыми, сможем пересечь кучу галактик и узнать все, что захотим. Мы с тобой».

Норд вынырнул из воспоминаний, ярких и отчетливых, как пловец из глубины. Разве что не хватал ртом воздух. Что это? Сбой в нервной системе? Почему подсознание вдруг выдает ему то, что раньше приходило только в редких снах?

А если именно так начинается сумасшествие? Норд пальцами нащупал пояс и с трудом поборол желание достать еще пару пилюль. Одно из изобретений его фракции: своеобразный заменитель душ. Увы, временный и имеющий довольно много побочных эффектов. И к тому же со временем приходилось увеличивать дозу, так как терялся эффект.

Не то чтобы Норд жалел людей. Но он понимал, что в его положении лучше не привлекать к себе внимания и не «выпивать» души.

Рассвет он встретил, все так же покачиваясь в седле и прижимая к себе крепко спящую Алану. По его прикидкам, нервная система девушки уже должна была расслабиться и прийти в норму, а организм восстановиться после стресса. Дольше держать ее спящей Норд не хотел:

ему срочно требовался хоть кто-то, кто будет шуметь и отвлекать от ощущения одиночества. Так что он потряс Алану за плечо. И тут же прислушался: обостренный слух уловил далекий перестук копыт. Четверо всадников скакали в их сторону.

– Что? – Алана открыла глаза с таким видом, словно и не спала, а так, притворялась. Норд одним рывком пересадил ее обратно, на свободную лошадь.

– Едут четверо.

– И что? – не поняла пленница. – У нас народ часто между городами и селами ездит. Торгаши какие-нибудь скорее всего.

– Их четверо, они все верхом и без повозок. – Норд дернул поводья, заставляя лошадь чуть свернуть в сторону. – Попробуем их объехать.

* * *

В глубине души Алана надеялась, что случившееся окажется дурным сном. Но сильный рывок за плечо и ровный голос Бога расставил все по своим местам. Снова резанула по сердцу тоска по родителям. Чуть легче становилось от понимания, что будущее нельзя предугадать. И возможно, она еще вернется домой. Алана ухватила за эту мысль, как за спасительную соломинку.

В сером облачном рассвете степь казалась мрачной и неприветливой. Девушка поежилась, с тоской вспоминая плотную куртку, оставленную дома. Утренняя свежесть заставляла кожу покрыться мурашками, а организм намекал, что пора «посетить кустики». Увы, вокруг простиралось пространство с выжженной травой и редкими кривыми деревьями. Справа громоздилась высокая груда камней, напоминавшая часть руин. Алана уже совсем решила попросить Норда свернуть туда, как Бог остановился и замер, превратившись в изваяние.

– Что? – невольно перешла на шепот Алана.

– Они нас заметили. Едут сюда.

Норд вдруг галопом пустил лошадь в сторону камней. Алана поспешила за ним. Проблема похода в кустики стала не такой актуальной. Можно и потерпеть.

– И что? – спросила, когда догнала спутника. Тот остановился за камнями и приткнулся к щели полуразрушенной кладки. Такое поведение Алане было непонятно, что она ему сразу и выложила.

– Эй, ты же Бог. Ты их одной левой уложишь, если это разбойники.

– Нет, я не должен сейчас привлекать к себе внимание.

Зеленоглазый порывлся и вытащил из выючной сумки самый обыкновенный топор: с потемневшим от времени топориком и выщербленным лезвием. Алана вытаращила глаза: ей показалось, что она узнала это оружие.

– Слушай, он похож на любимый топор нашего соседа-мясника.

– Может быть. – Норд помахал топором и кивнул сам себе.

– Что там? – Алана тоже подвела лошадь поближе к камням, посмотрела в щель между двумя крупными валунами неправильной формы. Точно часть каких-то руин, вон и железные штыри торчат в одном месте.

Теперь и девушка могла различить крохотные фигурки четырех всадников. Они явно направлялись в их сторону.

– Может, просто мимо проедут?

– В их интересах, – заметил Бог.

– Или это просто всадники. Мало ли какие дела у них могут быть. Люди не всегда замышляют плохое. Хотя... тракт далеко в стороне, большая часть передвигается по нему. Но все равно нельзя о людях сразу думать плохо.

Норд повернул голову и пару секунд в упор разглядывал Алану. Та взгляд не отвела, но стало не по себе: в зеленых глазах спутника не было злости или раздражения, только холод и равнодушие.

– Я почти триста лет наблюдаю за людьми, чтобы понять, насколько вы мелочны, подлы и превыше всего цените то, что накопили, как хомяки в норке, – проговорил Бог, вновь вернувшись к созерцанию всадников. – И меня всегда умиляли подобные твоему высказывания людей, которые видели лишь одну сторону жизни, не самую плохую.

– Мне двадцать один год!

– Да, и у тебя явно море опыта. А теперь закрой рот и отойди в сторону.

Алана послушалась лишь потому, что всадники внушали опасения и ей. Тем более последнее время в Викстрите ходили слухи о появившихся неподалеку разбойниках. Еще год назад все было спокойно, когда основные дороги между городами охраняли совместные патрули. Но затем мэры сочли это слишком затратным и сократили расходы. Количество желающих идти в патруль тоже резко сократилось.

Чем ближе подъезжали всадники, тем беспокойнее становилось на душе. Не патруль, точно. И не купцы, слишком неопрятный и чуть диковатый вид. Алана поймала себя на том, что грызет ногти, мигом опустила руку и сжала поводья.

– Эй, Норд, а чье внимание ты не хочешь привлекать? Ты что, изгой и прячешься от остальных Богов? Но ты же принимал с ними участие в Сборах.

– Не лезь туда, куда тебя не зовут.

– Ну мы же вроде как напарники.

– Чего? – Бог аж обернулся, чтобы посмотреть на нахалку. – Ты о чем? Ты кто такая, чтобы ставить себя на один уровень со мной?

– Вот так, значит? Решил указать место откормленной на праздник скотинке?

– Верно мыслишь, – кивнул Норд. – Отошла в сторону, я не хочу, чтобы они попытались прикрыться тобой.

Едва не подавившись возмущением, Алана отъехала к краю развалин. И быстро огляделась: кроме этого нагромождения камней, вокруг, насколько хватало глаз, простиралось поле с редкими деревьями. Лишь на горизонте темнела лесная полоса, за которой проходила граница с Запретными Землями и стоял небольшой город Хорстар. При быстрой скачке туда вполне можно было добраться к вечеру.

При условии, что не возникнут непредвиденные обстоятельства.

Ослабив поводья и давая лошади отдохнуть, Алана не сводила настороженного взгляда со спутника. Тот сейчас напоминал самого обычного парня, отправившегося по делам в соседний город. Топор он положил перед собой, прикрыв снятой курткой.

То, что четверо незнакомцев явно замыслили недоброе, стало понятно уже из того, как они подъехали: окружая Норда и Алану. Девушка замерла у дальних камней, стараясь притвориться элементом руин. Судя по многозначительным взглядам незнакомцев, получалось у нее из рук вон плохо.

– Далеко едем? – поинтересовался явно Главарь шайки: высокий и рослый мужчина, чье лицо было почти полностью скрыто длинными волосами и неопрятной бородой. Остальные выглядели не лучше и, посмеиваясь, уже в открытую окружили зеленоглазого. Алану они явно не брали в расчет. Лишь один повернулся и показал кулак, словно намекая, чтобы не смела шевельнуться. Алана старательно изобразила испуг.

На самом деле стало интересно, насколько быстро ее спутник расправится с ними.

– В Хорстар, – по тону Норда можно было подумать, что ему ужасно скучно. Алане показалось, что еще немного – и он откровенно зевнет прямо в лицо бандитам.

«Зачем придуривается, кретин? – злобно подумала Алана. – Говорил, что нельзя терять время, а сам тут стоит и издевается. Опять, что ли, поиграть решил?»

– На торгаша ты что-то не похож.

– Молодец, – одобрил Норд, – быстро сообразил. Мы с женой к родственникам едем. К теще любимой.

Главарь бросил быстрый взгляд в сторону Аланы, которая онемела от изумления.

– Ну считай, что мы представители твоей тещи. Можешь возвращаться домой, а женушку мы сами доставим.

– Со всеми удобствами, – хохотнул другой бандит.

– Хорошее предложение, но мы поедем вдвоем.

– Ты, кажется, не понял? – спросил Главарь, а Алана наблюдала, как один из бандитов незаметно приближается к Норду со спины. Он уже достал дубину и собирался вот-вот опустить ее на голову жертве.

– Сзади! – не выдержала она, понимая, что в данной ситуации лучше компания одного из Богов, чем разбойники.

В тот же миг зашедший с тыла бандит со всей силой приложил дубинкой по затылку Норда.

Точнее, собирался приложить. Норд вроде и не быстро, но плавно уклонился. Одновременно он перехватил руку с дубинкой и дернул. С коротким криком бандит упал под ноги припоренной лошади, а дубинка уже летела в голову стоявшего чуть в отдалении. Бог, отбросив куртку, вновь легко увернулся от выпада Главаря. При этом кинжал чуть скользнул, распарывая ткань футболки. Это все, что успел сделать бандит перед тем, как топор с неприятным звуком воткнулся ему в голову.

Алану затошнило при виде такого зрелища. Пытаясь справиться с желудком, она поняла, что пора удирать, пока есть возможность. Норд уже развернулся к четвертому, когда девушка припорила лошадь, и та галопом рванула в степь.

* * *

Норд был почти уверен, что рядом нет микродронов-шпионов других Богов. Увы, проверить не мог, поэтому решил перестраховаться. Сейчас рисковать было бы глупо, и потому он не без сожаления отбросил идею моментального уничтожения бандитов. Ожидая, пока те подъедут, Норд ускорил работу нервной системы в тридцать раз, а вот работу мышц всего в два, как у очень тренированного человека.

Движения бандитов тут же замедлились, словно те двигались в вязком бесцветном киселе. Норд мигом заскучал и почти не слушал, что там ему говорят. Просто, ощутив поток воздуха за спиной, обернулся и начал действовать.

Это оказалось оскорбительно легко. Хотя чего еще ожидать от скота? Глупой, трусливой и примитивной особи. Выхватив кинжал у падающего с проломленным черепом Главаря, Норд быстрым коротким движением метнул его в попытавшегося удрать последнего бандита. Лезвие по рукоятку вошло в шею, а мерзавец, выпустив поводья, упал с лошади. Та, заржав, унеслась куда-то в открытую степь. Норд же с легким вздохом вернулся в раздражающее его состояние, максимально приближенное к человеческому.

Казавшиеся тягучими и чуть глухими звуки тут же навалились на него. И Бог услышал дробный удалявшийся перестук копыт. Оглянувшись, полюбовался на спину Аланы с разметавшимися темными волосами. Девчонка то и дело подхлестывала лошадь, стараясь удрать как можно дальше. Оглянувшись, и Норд, пустившийся вдогонку, послал ей крайне мрачную ухмылку. Судя по страху, мелькнувшему на лице, девушка поняла, что он недоволен. Вот и отлично, потому что Норд и правда был слегка раздосадован. Мало ему бандитов, и так потеряли время, так теперь еще пришлось гнаться за беглянкой.

Хотя мелькнула мысль бросить «спецзаказ», а по пути найти кого-нибудь посговорчивее. А эта пусть возвращается в город и ждет, пока за ней прибудут. Увы, Норд лишь крепче сжал поводья, постепенно нагоняя Алану. Отпускать девчонку он не хотел, рядом с ней тоска, вызванная оторванностью от сети, чуть отступала на задний план. Да и «спецзаказ» следовало придержать. На всякий случай.

Так что Бог догнал Алану и, перехватив поводья ее лошади, легко заставил остановиться. Животное замерло, чуть переступая ногами и тяжело дыша.

– Загонишь ее – пойдешь пешком, – сообщил Норд, поглядывая на свою лошадь. Та выглядела слегка утомленной, но до настоящей усталости было еще далеко.

Девчонка исподлобья обожгла взглядом до боли знакомых карих глаз и прошипела:

– Лучше бы тебе там башку раскроили, ублюдок.

– Неправильное желание. В таком случае они бы тебя догнали, а потом пустили бы по кругу. И не раз. После чего скорее всего убили.

– Ненавижу вас всех! – крикнула Алана. – Все беды от вас! Уроды бездушные!

– Поверь, мы – меньшее зло.

Норд, продолжая вести ее лошадь под уздцы, развернул свою в сторону Хорстара. Ему хотелось вечером пересечь границу Зоны и углубиться в сторону моря.

Девчонка больше не произнесла ни слова, лишь периодически посматривала со злостью и легким испугом. Норду такое поведение не нравилось. В звенящей тишине разогретой летним солнцем степи ему опять стало не по себе.

Как-то слишком не по себе. Покачиваясь в седле, Бог с нарастающим беспокойством прислушивался к тому, что происходило внутри его.

– Алана, – голос его прозвучал слишком резко, – поговори со мной.

Девушка покосилась, но промолчала. Лишь поджала губы, явно решив поиграть в молчанку.

– Ты слышала? – Норд чуть наклонил голову к плечу, пытаясь понять, что происходит. Непонятное чувство толчками нарастало изнутри. Бог даже не сразу понял, что оно означает. Слишком забытыми были эти ощущения.

Усталость. Весь организм, все, что в нем оставалось человеческого, сейчас вопило от усталости. Словно Норд был самым обыкновенным скотом. Он сам не верил в то, что чувствовал. Он не может устать! Он же Бог, его организм идеален!

«Это все неправда, – вдруг произнес кто-то шепотом в голове, – ты просто начал сходить с ума, это галлюцинации. Так оно и начинается, таблетки не панацея».

Шепот разделился на множество тонких голосков, голова закружилась, и Норд невольно дотронулся до нее ставшей вдруг липкой от холодного пота ладонью. Отметил, что пальцы дрожат, а затем мир странно кувыркнулся и больно ударил по спине и затылку. Небо запульсировало в такт сильной головной боли и вспыхнуло алым, чтобы через мгновение почернеть.

Голоса в голове превратились в сплошной тонкий писк. И перед тем, как потерять сознание, Норд понял две вещи: он позорным образом упал с лошади и теперь девчонка точно убежит.

Уже помутневшим взглядом Коллектор увидел, как разворачивается Алана, собираясь удрать подальше. А затем пространство еще раз вспыхнуло резкой болью, и все исчезло.

* * *

В виртуальном мире можно выглядеть как угодно. Но выбор внешнего вида «аватара», да и само персонифицированное общение очень быстро надоедает. Люди чаще всего обменивались обезличенными информационными сообщениями. Как, например, Деймон и его собеседник.

– Полиморфный вирус двадцать шестого поколения класса М. Четверо наших попали под временный контроль. Их тела уничтожены, реплицированные версии не затронуты атакой. Рейк и Даниил успели передать контроль над своими активами Первому. Защитные ядра обновлены, перманентные атаки успешно отражаются.

– Прогноз по состоянию Норда?

– Первичных данных недостаточно для точного анализа. Судя по его отчету, ядро личности не затронуто. Вероятно, вирус был вынужден переключиться с захвата личности на уничтожение физического тела. Маловероятный положительный сценарий – полное излечение в течение ближайших часов. Вероятный реалистический сценарий – истощение ресурсов физического тела на восстановление повреждений в срок от десяти до тридцати дней, в зависимости от доступности питательных ресурсов.

– Он сможет выполнить свою миссию?

– Анализ вирусной стратегии показывает, что первой целью будут регуляторные функции организма. У Норда нет возможности постоянно сравнивать настройки с эталоном, хранящимся на корабле-репликаторе, так что довольно быстро появятся признаки дисбаланса нейронной системы. Возможны сбои памяти, логического блока. Я полагаю, Норду будет очень весело в ближайшее время.

Глава 5

Алана сначала глазам не поверила, когда увидела, как Норд падает с лошади. Неладное она почувствовала, уже заметив, что он слегка пошатывается в седле и зачем-то прижимает ладонь ко лбу. Но ей в голову не могло прийти, что всемогущий Бог так бесславно грохнется в выгоревшую пыльную траву. Словно мешок с картошкой.

Свобода! Шанс удрать подальше! Не домой, нет. Надо пробираться в Хорстар, а уже там решать, что делать дальше. В ближайшее время в Викстрит ей дорога заказана.

– Давай, миленькая, – подбодрила она уставшую лошадь. Та сопротивлялась и явно не хотела вновь пускаться вскачь. Алана продолжала ее ласково уговаривать, в душе надеясь, что животное не падет слишком быстро.

«А чего я беспокоюсь? – Она подъехала к стоявшей лошади Норда и взяла под уздцы. – Пусть вторая идет, отдыхает. Если что, пересеяду на нее».

Ситуация сложилась просто великолепная: две лошади, в сумках небольшой запас провизии, которую Бог тоже где-то стащил, плюс до леса не так далеко. А там и до Хорстара рукой подать. Алана уже решила, что доберется до города и там подумает, как быть дальше.

Пристегнув вторую лошадь к задней луке седла, девушка причмокнула, заставляя свою двигаться вперед. С тяжелым вздохом, чуть мотнув головой, лошадь не спеша тронулась. Алана же постаралась сдержать нетерпение: так сильно хотелось галопом удрать подальше.

Но в какой-то момент она обернулась. Норд продолжал лежать в той же позе. И если не знать, кто это, то даже можно почувствовать беспокойство за симпатичного парня, которому явно нехорошо.

«Он Бог. – Алана отвернулась и уставилась перед собой. – Он один из них. Они нас за людей-то не считают!»

Ей удалось проехать еще несколько десятков метров, прежде чем неведомая сила снова заставила обернуться.

Норда уже почти не было видно из-за высокой и жесткой травы. Вряд ли его здесь кто-то заметит. Алана с невероятным усилием отвернулась, повторяя себе, что с Богом ничего ужасного случиться не может. Ну, упал – и что? Вдруг для них это нормально? Полежит и встанет, полный сил. Ей к тому времени желательно убраться отсюда подальше.

А если не встанет? Алана со свистом втянула воздух сквозь сжатые зубы. Разум твердил, что надо ехать – и как можно быстрее! Увы, видимо, глупости в мозге было больше, чем логики и здравого смысла.

– Твою мать! – рявкнула она, разворачивая лошадей. – Чтоб ему!..

И вернулась туда, откуда так жаждала удрать.

– И что с тобой делать? – мрачно спросила Алана, спрыгивая на землю. Как приводят в чувство Богов, она представления не имела. Может, подойдет человеческий способ?.. Порылась во вьючных сумках, нашла кожаный бурдюк с водой. Набрала в рот и брызнула Норду в лицо.

– Ну?!

Никакой реакции. Встав на колени, похлопала вынужденного спутника по щекам. При чем сила удара явно соответствовала хорошим пощечинам. Но Алана не смогла отказать себе в таком удовольствии.

Норд продолжал лежать. Алана приложила ухо к его груди и прислушалась. Сердце билось. Медленно, но ровно. И она продолжила свои манипуляции с водой и пощечинами. Все равно в арсенале больше ничего не было.

– Ну ты! – разозлилась она, наконец, когда ладони заболели от ударов. – Либо помирай, либо приходи в себя! – и, словно ставя точку, со всей силой хлестнула Бога ладонью. Его голова

мотнулась по примятой траве. А Алана схватилась за отбитую ладонь и громко выругалась. Она уже сто раз пожалела, что поддалась дурости и решила помочь тому, кого следовало оставить валяться.

– Эй, козел, – девушка потрясла кистями в воздухе, – учти, я сделала все, что могла. Сейчас плюну и уйду, а ты тут валяйся.

– Лучше зови по имени. – Норд открыл глаза и в упор уставился на чуть отпрянувшую Алану. – Ты же собиралась уехать, я успел заметить.

– Собиралась, – призналась она, продолжая стоять на коленях. – Я не люблю Богов, вы ублюдки редкостные. Но я умею быть благодарной. Ты же спас меня, да? Пять лет назад, когда я сильно болела.

– Допустим.

Норд приподнялся на локтях.

– Зачем?

– Я спас тебе жизнь, – посмотрел на нее Бог. – Какая тебе разница, живи и наслаждайся.

– Со вторым у меня в последнее время небольшие проблемы, – призналась Алана, вскакивая. Стоять и дальше на коленях перед Нордом показалось не лучшей идеей. – Я серьезно. Сначала ты меня вылечиваешь, потом, во время Сбора, предлагаешь сделку и обещаешь сохранить жизнь. Меня пугает такое повышенное внимание со стороны одного из вас.

Норд молча встал и огляделся. Заметив стоявших в одной связке лошадей, коротко усмехнулся.

– Да, я планировала прихватить и твою лошадь, – не смутилась Алана. – Учти, долг я отработала, так что убегу при малейшем удобном случае.

– Вряд ли.

Норд стоял с таким видом, словно прислушивался к чему-то внутри себя. Алана заподозрила, что у него немного не в порядке с головой. Только этого не хватало!

– А почему ты упал? Тебе стало плохо?

– Мне? – Норд словно очнулся. – Мне хорошо, мы никогда не чувствуем себя плохо. Просто я думал.

– В смысле? – не поняла девушка. – Ты лежал и... думал?

– Да, – таким тоном произнес Норд, что Алана проглотила поток вопросов, готовых сорваться с языка. Но не удержалась от возмущенного возгласа:

– То есть я зря тебя спасала?

– Ну почему же. – Норд принялся отвязывать свою лошадь. – Ты показала, что склонна к сиюминутным порывам. Вы, скотинки, странные существа: цепляетесь за какие-то условности, склонны к глупой сентиментальности и прочим вещам, которые делают вас слабыми.

– Может, они, наоборот, делают нас сильнее? – вдруг тихо произнесла Алана. Она запрыгнула на лошадь, стараясь держаться спокойно. Хотя внутри все дрожало от обиды: получается, она выглядела как дура, когда пыталась помочь. Долг какой-то придумала, совесть. А он всего лишь думал! Думал, мать его!

Она погрузила пальцы в лошадиную гриву и едва не дернула ее со злости. Одумалась в последний момент и пожалела ни в чем не повинное животное. К тому же подозрение, что Норд врет, не отпускало. Боги, конечно, существа странные, но не настолько, чтобы, задумавшись, падать с лошади.

– А разве мое лечение не было проявлением слабости? – поинтересовалась Алана, когда они тронулись в путь. Солнце уже стояло высоко, и над степью колыхалось знойное марево. Теперь ночная прохлада казалась благословением. Девушка расстегнула пуговицы рубашки настолько, что еще немного – и декольте могло стать совершенно неприличным. Тонкая ткань прилипла к спине, по шее, под волосами текли струйки пота, и Алана мечтала о ванной или озере, даже ручей бы сошел.

Спутник так долго молчал, глядя куда-то вдаль, что девушка уже забыла о своем вопросе. И даже чуть вздрогнула, когда услышала негромкий задумчивый голос.

– Да, это было проявлением слабости. Твой вид напомнил мне женщину из моей прошлой жизни.

Алана икнула: такого ответа она точно не ожидала и не знала, как реагировать. Любовь – а девушка почему-то была уверена, что Норд имел в виду возлюбленную, – и Боги у нее как-то не сочетались. Это из разряда сказок: милых, наивных и розовых, которые так любят впечатлительные особы.

– Прямо так похожа, что ли? – только и смогла она проговорить чуть неловко.

– Вы двойники. – Норд повернул к ней голову. – Но только внешне. Я плохо помню, но, кажется, она была лучшей женщиной на свете.

Он отвернулся и опять уставился вперед, сейчас сильнее обычного напоминая вырезанную из светлого камня статую. Даже волосы словно окаменели. Алана поняла, что тема закрыта и в ближайшее время разговорить Бога не удастся.

Почему-то на душе остался легкий осадок горечи.

А еще на языке вертелось множество вопросов. Под тонким слоем возмущения и ненависти клубилось любопытство. Сказители все же рассказывали услышанное от своих предшественников. И порой Алана подозревала, что многое искажалось. А тут, рядом, ехал тот, кто своими глазами видел прошлую жизнь. Алана бы вцепилась в него бешеным клещом, выпытывая подробности, только сам вид Норда отпугивал подобную идею.

* * *

В Хорстар Норд решил не заезжать, сообщив, что Алана может, как и в прошлую ночь, поспать в седле. Возражения он просто не услышал.

Гораздо сильнее беспокоило собственное состояние. Сейчас организм работал нормально, но из головы никак не выходил недавний приступ. Тщательная диагностика нарушений не выявила, но это не успокаивало. А вдруг приступ повторится? Что делать тогда? За столетия он забыл, что такое болеть. Само это понятие выветрилось из памяти Богов. Нет, конечно, скот болеет и умирает, Норд видел эпидемии в тех Зонах, где не проводились вакцинации. Да и сам он пять лет назад спас Алану, поддавшись совершенно нелогичному порыву, который до сих пор не мог толком объяснить.

Но к себе слово «болезнь» он отвык применять. И теперь испытывал странное чувство, похожее на страх. Он не понимал, что произошло в момент атаки, что могло дать такой сильный сбой.

На границе опять произошел спор, когда Алана узнала, что проход откроют всего на пять секунд.

– Сколько? – Девушка от неожиданности поперхнулась и закашлялась. – Сколько-сколько?

– Я смотрел твой файл, у тебя все в порядке со слухом.

– Ты прикалываешься? – завопила Алана, привставая в седле. Норд не без любопытства прикинул: понесет лошадь от вопля или нет.

Не понесла, смирная попалась. Или глуховатая.

– У меня более тонкое чувство юмора, ты его даже не сможешь понять.

– Так я и не понимаю! Пять секунд! Это не смешно, между прочим.

– Конечно, потому что это не юмор, а констатация факта, – согласился Норд, искренне не понимая, в чем проблема. Для него такое количество времени было даже излишним.

– Пять секунд – это очень мало. – Алана продолжала демонстрировать совершенно необъяснимое волнение. – Ну ты сам подумай. А вдруг лошадь споткнется? Или... или... да

все что угодно может произойти. А вдруг тебе опять станет плохо, именно в тот момент, когда будешь пересекать границу? Кстати, а что тогда будет? Тебя разрежет пополам или разнесет в пыль?

– Мое физическое тело перестанет существовать. Твое тоже, кстати, но в отличие от меня ты не возродишься.

– Именно! Поэтому я и говорю, что пяти секунд мало.

– Это оптимальное время, за которое гарантированно ни один человек не пройдет вместе с нами. Через пять секунд защита периметра вновь будет активирована.

– Вашу ж... – Алана схватилась за волосы, и без того порядком растрепанные. Слов у нее не было целых пять минут, а потом девушка произнесла мрачным тоном: – Кто вообще дал вам право насильно отделять людей друг от друга? Почему пропускаете только торговцев и сказителей?

– Торговля между Зонами полезна, как и обмен информацией. Мы не допустим вспышек насилия и войн, остановим любую эпидемию. Опять же если это не входит в эксперименты по выведению душ.

– Знаешь, я лишний раз убеждаюсь, что вы – сволочи!

– Правда? И почему?

– Вы считаете, что вправе решать все за нас. Что можете делать из нас всяких «экзотов» или забирать для увеселения. А как насчет того, что мы при этом чувствуем?

– Я видел тот мир, что был раньше. – Норд прошелся по выжженной траве. – Там были войны, болезни, несправедливость и сильное расслоение общества. Ты не поймешь и половины из того, что я скажу. Для тебя все это звучит как страшная небылица. Или, наоборот, как милая сказка, где все свободны. Так вот, сейчас вы живете лучше.

Он быстрым движением очутился возле Аланы. Та явно не ожидала и отпрянула в сторону. Но ее поймали и, схватив двумя пальцами за подбородок, заставили смотреть глаза в глаза. – У вас нет войн, мы избавили вас от неизлечимых болезней, вернули природу в идеальное состояние. Среди женщин больше нет бесплодия, нет неудачных родов, а дети растут здоровыми. Я сейчас не говорю о тех Зонах, где мы создаем особые экспериментальные условия, их не так много. – Он протянул руку и провел пальцами по лицу дернувшейся Аланы, шепнул почти нежно: – Так неужели за такое мы просим чересчур много?

Девушка мотнула головой, сбрасывая его пальцы, и сама сказала свистящим злым шепотом:

– Я немного знаю о прошлой жизни и не считаю ее сказкой. Но там была свобода. И мы не были вашим скотом.

– Ну да, конечно...

Норд вдруг ощутил слабый сигнал и встрепенулся: Деймон пытался выйти с ним на связь.

«...что происходит?» – наконец, четко прорезался его слегка раздраженный голос. Оставив Алану и дальше возмущаться, но выкинув ее из зоны внимания, Норд отошел в сторону.

«А в чем дело? Я нахожусь на краю Зоны. Как у вас дела?»

«Так себе, – откликнулся собеседник. – Третья и первая фракция до сих пор в состоянии войны, постоянные вирусные атаки. Кстати, через тебя ко мне пытался проникнуть полиморфный вирус. Ты почему его не убрал, а? Эта штука хреновая, на нас ее напустили в первой атаке».

«Вирус? – медленно переспросил Норд. – Диагностика ничего не показала. Что за вирус?»

«Новая разработка Третьего иерарха. Полностью взламывает защиту, подчиняет себе все системы, включая нанороботов. Ты как себя чувствуешь?»

«Контрмеры разработаны?» – Норд пропустил вопрос про здоровье мимо ушей.

«Да. Я сейчас отправлю тебе файл. – Деймон молчал пару секунд, а затем проговорил: – Норд, передача невозможна. Видимо, твое тело слишком повреждено. Я даже не смогу прилететь лично и загрузить его тебе. Программа просто сожжет твой мозг».

«И мое возрождение под вопросом, – закончил за него мысль Норд. – Я сейчас не могу проверить, сколько кораблей-инкубаторов уцелело. И уцелело ли вообще».

«Есть вариант. – Собеседник не сочувствовал, такого понятия среди них давно не существовало. – Твой организм сейчас активно восстанавливается, и недели через две можно будет повторить отправку файла. Хотя... мне не нравится расчет вероятности твоей гибели. Более логичным будет мне лично встретиться с тобой и проверить, как работает антивирус».

«Беспокоишься, что я погибну?»

«Конечно. Мы потеряем такой удачный шанс, возможно, придется отложить поиски на неопределенное время, пока не утихнет конфликт. Две недели – оптимальный срок, ты как раз восстановишься до того минимума, который нужен для принятия антивирусной программы».

«Один момент, – перебил Норд. – Чем больше я восстанавлиюсь, тем сильнее будет действовать на меня вирус?»

«Да. Поэтому я и говорю, что две недели – оптимальный срок. Если затянуть, то вероятность твоей смерти начинает стремиться к бесконечности».

– Шикарно, – пробормотал Норд, привлекая внимание Аланы. Та удивленно посмотрела, однако Норду было не до нее.

«Так что ты предлагаешь, Деймон?» – спросил он, снова ощущая себя глухим, слепым и немым, который пытается по описаниям понять, насколько прекрасен мир вокруг.

«Каждые две недели я посещаю наш Зоопарк. – Собеседник продиктовал координаты, и в сознании Норда развернулась трехмерная карта нужной местности. – Я запущу туда микродронов, которые сразу дадут знать, когда ты будешь на границе. Ты не сказал, что с твоим здоровьем, ты чувствуешь присутствие вируса?»

«Нет. Все в порядке. Я приду в указанное место. Отключи защиту».

«Через полминуты».

– Идем. – Норд разорвал связь и повернулся к Алане. – Быстро, у нас полминуты до того, как отключится защита.

Девчонка, почему-то побледнев, рванула к лошади.

– Почему так быстро?

Она пыталась забраться в седло, но ноги дрожали и подгибались. Норд, уже верхом, нетерпеливо ждал, чувствуя, как истекают последние секунды.

– Потому что надо действовать быстро. – Он плюнул и, перегнувшись, одним рывком поднял Алану на свою лошадь. – Держись.

Прошла первая секунда отключения защиты, когда Норд подскочил к границе.

– Я боюсь! – вдруг заверещала девчонка. – А-а-а-а! Нас превратит в пыль!

Норд только сильнее прижал ее и на третьей секунде перешагнул черту. Вторая лошадь, идущая на поводу, перешла границу на пятой секунде. И все, защита вновь включилась, хотя внешне определить это было невозможно.

А Норд лишь вздохнул и покачал головой: Алана потеряла сознание.

Глава 6

Оказалось, что за границей Зоны все то же самое: зной, выгоревшая трава в степи и редкие прохладные рощицы. Те же широкие и узкие дороги, расходившиеся в разные стороны. Некоторые остались еще с прошлых времен, на них сохранились остатки покрытия. Другие же явно протоптали путники и караваны. Порой они пролегли среди руин: безжизненных и заросших.

А еще были разбойничьи банды, ошивавшиеся вдоль границы в ожидании караванов. И много шакалов. Эти твари были так, что у Аланы шевелились волосы и появлялось желание заткнуть уши.

Но они хотя бы не нападали в отличие от людей. Симпатичная девушка и две лошади привлекали внимание небольших банд. Норд убил пару десятков человек, даже не выходя из режима «скот обыкновенный».

Легче стало, когда вышли на широкую дорогу, когда-то бывшую скоростным шоссе. Кое-где еще оставалось покрытие.

– Асфальт, – вспомнила Алана. – По нему ездили автомобили. И эти, как их, мотоциклы. Норд кивнул и покосился на девушку. Как ей показалось, с легким удивлением.

– Что ты еще знаешь о том мире?

– Людей было много, – пробормотала Алана, глядя на заходящее солнце. – Люди летали по воздуху на самолетах. Такие стальные коробки, а сверху огромный шар.

– Дирижабль. Это разные вещи, – пояснил Норд и кратко рассказал о летательных аппаратах.

– Куда все исчезло? – Этот вопрос мучил Алану с детства. – Дед рассказывал о какой-то катастрофе, но не смог толком ничего объяснить. И никто не может. Почему? Почему вы не возвращаете прежний мир? Знаешь, в детстве мне казалось, что прошлую жизнь вы стерли гигантским ластиком, а потом создали что-то новое и гадкое. Что ты ищешь, а? Почему пробираешься тайком?

– Твой мозг неспособен принять нужную информацию.

Алана скрипнула зубами: за три дня она уже поняла, что эту фразу Норд произносил, когда не собирался продолжать ту или иную тему.

– На самом деле я тоже не знаю, что произошло, – проговорил вдруг Бог. – Никого из нас тогда не было на Земле. Нам сюда.

Он резко свернул направо, двигаясь в сторону огромных руин, похожих на обломки гнилых зубов. Алана же тоскливо покосилась влево: там, на берегу блестящей полоски моря, был город. Издалека он сверкал на солнце, словно гигантский кусок сахара.

– Вот отголосок прошлой жизни, – произнес Норд, когда они вплотную приблизились к руинам. Таких больших Алана еще не видела. Когда-то здесь стоял огромный город. Высокие здания, даже обвалившиеся, все равно поражали воображение. – Здесь когда-то была война. Некрасивая, мерзкая, как и все войны в тот период. Держись рядом, здесь есть места, где ты умрешь быстро, но крайне неприятно.

Алана недоверчиво прищурилась: руины выглядели давящими и мрачными, но не слишком опасными. Или тут скрываются дикие звери?

– Здесь взорвали неприятную «грязную» бомбу, – понял ее замешательство Норд. Ему явно хотелось поговорить. – Ядерная бомбочка, небольшая. Но теперь здесь есть зараженные места.

– Ядерная, ядерная... – Алана пыталась вспомнить что-то из записей деда. – Ядерная реакция, радиоактивное излучение... М-м-м, нет, точной информации я не знаю. Но кажется, это что-то плохое? Оружие массового поражения, да? А это как?

Норд осторожно тронулся в глубь руин, постоянно оглядываясь.

– Это когда одним ударом с лица земли могут быть стерты несколько городов. А миллионы людей просто перестанут существовать. Девочка, ты даже не представляешь, насколько войны отвратительны.

– Я читала про них.

– Это другое. До вас дошли смутные сведения. А на деле там все жестоко и мерзко. В вашей зоне мы исключили любую возможность войн, вы живете практически в тепличных условиях. И война для вас нечто вроде страшного чудовища, про которое все слышали, но никто не видел. А теперь помолчи, я должен сосредоточиться.

– Слушай, а... – попыталась все же продолжить разговор Алана, но ее спутник молча обернулся с таким выражением на лице, что слова замерзли и скатились обратно в горло. Алана сглотнула и решила, что с вопросами можно и обождать.

«Смотри, смотри, – она следила, как Норд приглядывается к остаткам зданий, прислушивается и даже словно принимает, – хорошо смотрит тот, кто смотрит свысока, да? Ничего, вы тоже с неба падаете».

Они пробирались сквозь руины довольно долго, пока наконец не оказались рядом с покосившимся зданием, черные провалы окон которого смотрели сурово и неодобрительно. Что-то шуршало в его глубине. Алана старалась не думать, что именно, и на всякий случай подобралась еще ближе к спутнику.

– Пошли. – Норд спрыгнул с лошади и, привязав ее к ближайшему выступу, скрылся в прохладной темноте здания. Оглядываясь и чувствуя, как по спине все сильнее бегают мурашки, Алана поспешила последовать его примеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.